

Д. Г. Савченко

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

**АКТУАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ФАЛЬСИФИКАЦИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) как доказательств в уголовном процессе, а также совершенствования механизма борьбы с их фальсификацией. Автор предлагает соответствующие изменения и дополнения в законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, ответственность, фальсификация, доказательство.

Dmitryi G. Savchenko

Francisk Skorina Gomel State University (GSU), Gomel, Republic of Belarus

**CURRENT PROSPECTS FOR IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION OF
THE REPUBLIC OF BELARUS, PROVIDES FOR RESPONSIBILITY FOR
FALSIFICATION OF THE RESULTS OF OPERATIVE-SEARCH
ACTIVITIES**

The article deals with issues related to the results of operational-search activities (hereinafter referred to as OSA) as evidence in criminal proceedings, as well as improving the mechanism for combating their falsification. The author proposes relevant amendments and additions to the legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Keywords: operational-search activities, responsibility, falsification, evidence.

ОРД – один из основных, если не единственный действенный механизм эффективного выявления и борьбы с преступностью, в особенности с латентной (коррупционные и другие преступления против интересов службы).

Несмотря на то, что ОРД первична по отношению к предварительному расследованию и следственным действиям, в результате того, что она осуществляется в ситуации, когда для возбуждения уголовного дела (далее – УД) нет достаточных оснований, а угроза безопасности для государства и граждан существует, однако ее результаты являются основаниями к возбуждению уголовного дела, они также могут являться доказательствами в уголовном процессе. Примечательно, что в Уголовно-процессуальном кодексе (далее–УПК) Российской Федерации данный вид доказательств не конкретизируется (в отличие от УПК Республики Беларусь), в связи с чем, считаем необходимым дополнить статью 74 УПК Российской Федерации следующим образом: «2. В качестве доказательств допускаются: 5.1) материалы оперативно-розыскной деятельности». Данное дополнение, на наш взгляд, укрепит позиции ОРД в уголовном процессе, ее значимость и позволит следователю, прокурору, суду дополнительно акцентировать внимание на рассматриваемой деятельности, надзору за ней, тщательной проверке всех материалов оперативно-розыскной деятельности.

Для дальнейшего исследования необходимо осознавать, что результаты ОРД сами по себе не относятся к доказательствам по вышеназванной причине, а также специфике такой деятельности. И здесь, по нашему мнению, заключается необходимость соблюдения четкого механизма, позволяющего перейти материалам ОРД в разряд доказательств по уголовному делу, иными словами механизма их «легализации».

Закрепленные в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 307–З «Об оперативно-розыскной деятельности» отсылают правоприменителя к общим положениям УПК, таким как: обязательное соответствие доказательств достоверности, относимости и допустимости, однако, как было отмечено выше, существует определенный разрыв между фактом получения материалов ОРД и фактом признания их в качестве доказательств.

Иными совами, существуют нормы УПК, предъявляющие определенные общие требования к доказательствам и относящие материалы ОРД к доказательствам (отличие, на наш взгляд, лишь в отсутствии прямого указания в УПК Российской Федерации на материалы ОРД как источника доказательств, на что нами было указано выше, однако норма о запрете использования в доказывании результатов ОРД, не отвечающим общим требованиям УПК Российской Федерации имеет место) и нормы специального законодательства, то есть непосредственно Закона «Об ОРД».

Таким образом, результаты ОРД могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном процессе, но механизм, посредством которого они станут доказательствами, состоит из норм УПК и Закона. Следовательно, легализация происходит по постановлению должностного лица органа, осуществляющего ОРД, о передаче материалов следователю, после чего следует проверка материалов на соответствие требованиям законодательства (УПК), приобщение к материалам и уголовному делу по постановлению следователя. Из вышеизложенного следует, что в данном процессе участвуют, в том числе и в рамках взаимодействия: должностные лица органов, осуществляющих ОРД, следователь, прокурор, судья, которые должны в полной мере владеть нормами УПК, Закона и в отсутствие глубоких специальных знаний касательно тактики и методики ОРМ быть способными выявить нарушения законодательства, при их наличии.

В целях определения пределов и оснований ответственности, внесения соответствующих предложений в законодательство, необходимо кратко определить субъект, субъективную сторону, объект, объективную сторону данного деяния.

1. Субъектом данного преступления будет являться должностное лицо, уполномоченное на осуществление ОРД. При установлении субъекта считаем необходимым изучение следователем, прокурором должностных инструкций, приказов руководителей соответствующих структурных подразделений, так как не все сотрудники правоохранительных органов, перечисленные в Законе, уполномочены на проведение ОРМ.

2. Субъективная сторона будет выражаться в прямом умысле и специальной цели: стремление представить заведомо ложные данные за истинные [2]. То есть должностное лицо, осуществляющее ОРД, проводящее ОРМ, сознательно искажает данные в целях незаконного привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности, причинения вреда чести, достоинству, его деловой репутации.

3. Объектом будет являться установленный законом нормальный порядок осуществления деятельности правоохранительными органами в целях пресечения, предупреждения, выявления готовящихся, совершаемых и совершенных преступлений, а также установления и задержания лиц к ним причастным.

4. Объективная сторона будет выражаться в незаконных действиях должностного лица, осуществляющего ОРД по искажению объективных данных, полученных в результате проведения ОРМ (например, при проведении

контрольной закупки наркотических средств у лица, находившегося в оперативной разработке было изъято вещество, не относящееся к запрещенным или изъятым из оборота, а в протоколе фиксируется наличие запрещенного вещества и факт его передачи (сбыта) и впоследствии такой протокол передается в органы предварительного расследования в целях последующего возбуждения УД).

Таким образом, считаем целесообразным дополнение статьи 395 Уголовного кодекса Республики Беларусь частью 4 следующего содержания:

«4. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности, совершенная должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в целях последующего привлечения к уголовной ответственности лица, заведомо не причастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству, деловой репутации.

Определение размера санкции должно основываться на судебной практике, по этой причине определение ее размера в настоящем исследовании не уместно».

Также считаем необходимым изложение части 2 статьи 182 УПК Республики Беларусь в следующей редакции:

«2. По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 124–126, 229, 289–290, частью 4 статьи 294, частью 4 статьи 295, частью 4 статьи 309, частью 3 статьи 324, частью 2 статьи 333, статьями 356–361, 361³, 373–375¹, *частью 4 статьи 395, в случае, если субъектом преступления не является должностное лицо органов государственной безопасности*, Уголовного кодекса Республики Беларусь, предварительное следствие производится следователями органов государственной безопасности».

Считаем такую оговорку логичной и оправданной с точки зрения законности и беспристрастности. На наш взгляд, это обусловлено следующими причинами:

1. На данном этапе развития Республики Беларусь следственный аппарат имеется в распоряжении всего двух ведомств: Следственного комитета (далее – СК), органов государственной безопасности (далее – ОГБ). В связи с тем, что СК создавался «путем слияния следственных аппаратов прокуратуры, органов внутренних дел, государственной безопасности, финансовых расследований» [1] структура получилась наиболее многочисленной в кадровом отношении, также имеет место сменяемость кадров. В ОГБ ситуация обстоит иначе: следственный аппарат там значительно меньший по количеству, а уровень их подготовки и профессионализма выше.

2. Из норм УПК видно, что более 90 % всех уголовных дел (составов) расследуют следователи СК, соответственно, сталкиваясь с должностными лицами органов, осуществляющих ОРД им приходится чаще, что не исключает возникновения дружеских контактов, в том числе, в корыстных целях.

3. Наличие следственного аппарата в ОГБ и тот факт, что ОГБ относятся к органам, осуществляющим ОРД, на наш взгляд, исключает проведение предварительного следствия в отношении оперативного сотрудника ОГБ следователями того же ведомства.

Исходя из этого, считаем целесообразным при возникновении ситуации, когда объектом уголовного преследования становится должностное лицо (оперативный сотрудник) ОГБ, то расследовать дело необходимо следователю СК, а в отношении иных субъектов ОРД предварительное следствие уместно проводить следователям ОГБ. Однако стоит обратить внимание на необходимость осуществления ОРМ по тем же принципам. Если объектом оперативной разработки является сотрудник ОГБ, то ОРМ проводить ОГБ в отношении данного лица не могут. В таком случае проводить ОРМ целесообразно должностным лицам ОВД, Службы безопасности Президента Республики Беларусь и наоборот.

Предложенные новации в действующее законодательство представляются вполне реальными и обоснованными ввиду высокой латентности такого рода нарушений закона, так как лица, потенциально способные их совершить, осведомлены о тактике и методике расследования УД, проведения в отношении них самих ОРМ, а также по иным причинам, указанным нами ранее.

Рассмотренные вопросы и очерченная проблематика говорят о необходимости дальнейшего углубленного изучения данной темы.

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Л. Е. Можяева, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины.

Список литературы

1. История следственных органов // Официальный сайт Следственного комитета Республики Беларусь: <https://sk.gov.by/ru/istoria-sledstvenih-organov-ru/> (Дата обращения: 05.03.2022). – Текст : электронный.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент / Т. П. Афонченко [и др.] ; под общ. ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.